

шичъ называеть малое число древнѣйшихъ рукописей, которыя свободны отъ всякаго сльда нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій, *паннонскими* памятниками.

Такимъ образомъ, Шафарикъ распространяетъ родину церковнаго языка на Дакію, восточную Венгрию и Балканскій полуостровъ, на сколько онъ теперь занятъ Болгарами; Паннонию (западную Венгрию) онъ присоединилъ сюда только позднѣе. Миклошичъ ищетъ ее только въ Дакіи и Венгрии по обѣимъ сторонамъ Дуная; земли полуострова онъ отсюда исключаетъ.

Кирилль и Меѳодій переводили св. писаніе въ Панноніи. Извѣстно, что въ такомъ громадномъ дѣлѣ они требовали помощи туземцевъ. Между тѣмъ нарѣчіе паннонскихъ и дакійскихъ Словѣнъ, по всей вѣроятности, только на столько отличалось отъ языка словѣнскихъ обитателей полуострова, что солунскимъ апостоламъ, знавшимъ еще изъ дома по словѣнски, пришлось въ Панноніи пріучиться только къ немногому отличному нарѣчію. Кромѣ того, на полуостровѣ встречаются многочисленные ясные слѣды носовыхъ звуковъ не только въ средніе вѣка, но въ западной Македоніи и теперь ⁶⁾). Наконецъ, не должно быть оставлено безъ вниманія, что Славяне полуострова по своему происхожденію были прішельцы изъ Дакіи и поэтому потомки именно того народа, который и по Миклошичу говорилъ тѣмъ-же языкомъ, что и Паннонцы.

⁶⁾ K. Jireček, Starobulharské nosovky. Čas. čes. musea. 1875, 325—330. Изъ многочисленныхъ тамъ-же приведенныхъ доказательствъ упомянемъ здѣсь только: Σουνδατιος (Сундакъ), Грам. 1020), Szentogorani (Сватогоране) 1274, Осфернѣтлафосъ, Σφευδοσθλάβος (Сватславъ). Носовые звуки въ некоторыхъ словахъ слышалъ Григоровичъ въ 1845 г. около Охриды. Несомнѣнныя доказательства въ пользу этого я нашелъ въ названіяхъ мѣстностей около озера Преспы у Hahn'a, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar: Лагъ или Ленкъ (старослав. лжгъ), Гломбациани (глѣбачани), Дамбово (дж-бово: дѣбъ) и т. д. Ср. статью Дринова въ Периодич. списание ХІІ.